

КАК ЭТО БЫЛО

Первым был сооружен Васильевский рудник. 8 (19) октября 1758 года он дал первую руду, а далее открывается целая группа рудников: Флоровский (Фроловский), Суходольский (Суходойский), Ольгинский, Николаевский.

Месторождения Турьинской возвышенности оказались очень ценными. По содержанию чистой меди в руде оно считалось наиболее богатым на Урале.

Становление промышленности на Северном Урале связано с деятельностью Максима Походяшина (1729-1781 гг.). Считаю, несправедливо имя это нами мало почитаемо. И мне сегодня хочется уделить этой личности некоторое внимание.

В пермских «Губернских ведомостях» № 86 за 1871 год есть статья «О Богословских заводах и заводчике Походяшине», которая содержит очень интересную информацию о нашем крае.

Походяшин записан был верхотурским купцом с 1752 года, а в 1777 году причислился к первой гильдии. С 1752 по 1756 гг. держал он верхотурский откуп с купцом Власьевским и был откупщиком Сибири до конца 70-х годов. Еще с 1755 года стал он отыскивать прииски медной и железной руд, и это предприятие увенчалось успехом. В 1757 году получил он разрешение на открытие новых заводов, привилегию и содействие тому от правительства. Он в 1758 году основал Петропавловский завод, в 1760 году – Николае-Павдинский, в 1770 году были пущены в ход восемь медеплавильных печей на реке Турье, новый завод был назван Богословским. Все эти заводы работали на рудах близлежащих медных и железных рудников.

Старшим рудоискателем у Походяшина был верхотурский государственный крестьянин Григорий Никифорович Посников – человек талантливый от природы, прекрасный рудознатец. Его экспедиция в нашем крае открыла 29 новых месторождений, в том числе 19 медных.

В записке о Богословских заводах, приложенной к Высочайшему Указу от 11 апреля 1791 года о покупке этих заводов в казну, читаем, что на Богословском и Петропавловском заводах с 1771 года по 1783 год выплавлено от 32400 до 55280 пудов в год штыковой меди, с 1783 по 1791 гг. средняя годовичная выплавка была 58179 пудов, а в некоторых из этих годов она доходила до 60-63 тысяч пудов.

В мастерских Походяшина при Богословском заводе отливались колокола и делалась разная медная посуда на вольную продажу по заводам и даже в Сибирь.

«Литье колоколов и приготовление посуды есть дело весьма маловажное для обширных горных заводов, ничтожное для их хозяйства. Притом на походяшинских заводах постоянного колоколенного производства не было: всего отлито несколько колоколов для Богословска, Петропавловска да по заказу в Тобольск (для церквей)».

Походяшин построил рудники и заводы, устроил около них дороги, но продолжал и винокуренное свое производство.

Нравы этого богача составляли странную смесь самых противоречивых свойств. Дом деревянный, но огромный, заключал в себе тридцать отлично расписанных и меблированных комнат, около него стояли еще три дома: кухня, службы, скотный двор. В этом доме принимал он великолепно знатных посетителей и роскошно угощал генерал-губернатора Дениса Ивановича Чичерина. Он выстроил за свой счет в Верхотурском Покровском женском монастыре (напротив которого жил) две церкви и снабдил их всеми принадлежностями; еще две церкви: в Богословске – Иоанна Богослова и в Петропавловске – Святых Петра и Павла.

По субботам щедро раздавал милостыню, выдавал деньги рабочим за год вперед, если видел, что это нужно. Обучал своих детей по образцу дворянскому, знался со знатью. Владел огромным богатством, но сам ходил как простолюдин: летом в китайчатом халате, а зимой в нагольном тулупе, ездил на заводы свои с обратным извозчиком на дровнях, был домоседом и не знал лучшего удовольствия, как выпить стакан чаю или рюмку водки и сватать молодежь; принимал в работники беглых без опасения и угощал их. Ходит легенда, что Походяшин принимал Пугачева, чем спас себя и заводы.

Условия работы на заводах и рудниках были чрезвычайно тяжелыми. В 1770 году на Северном Урале побывал академик Паллас, возвращавшийся из путешествия по Сибири. В своем труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» он отметил: «Здесьние работники, за подушное работающие, страдают в зимнее время, в которое наиболее работа производится, а иногда и в лето скорбную болезнь, которая рождается частью от мокрой и холодной погоды, частью от недостатка свежей пищи... Равным образом сугубит зло и употребляемая в рудниках стекающая вода, которую работники за неимением поблизости ручья пьют и которая должна быть весьма металлическа. Одним словом: не проходило ни одной зимы, чтобы многие работники не померзли, а прочие, отделав свою работу, возвращаются в свои дома бедны и нездоровы».

Тяжелую картину жизни работных людей дополняет известный историк Урала Н. Чупин. Так в 1818 году из приписных в округ 1000 рекрутов в первый год умерло 800 человек.

Последние годы своей жизни М. Походяшин занимался собранием сведений «о событиях и замечательных лицах прежних времен».

Походяшин умер в Верхотурье вдовцом в 1781 году и оставил трех сыновей. Старший – Василий – остался в купечестве и умер, второй – Николай – служил в гвардии, меньший – Григорий – родился около 1760 года, в 1774 году поступил в лейб-гвардию Преображенского полка, в 1783 г. был поручиком, в 1786 году – капитаном и вскоре – премьер-майором в отставке.

После смерти Походяшина, в 1791 г. наследники продали казне заводы и рудники за 2,5 млн. рублей, что значительно уступало фактической стоимости этих предприятий. В это время производство меди на Северном Урале достигло наивысшего уровня.

Здесьные заводы плавил руду со средним содержанием около восьми процентов, в то время как другие заводы использовали руду с содержанием меди менее 5 процентов. К началу 19 века богатые руды Васильевского, Флоровского, Суходольского месторождений, подвергавшихся интенсивной разработке, оказались выработанными. Глубина шахт с каждым годом возрастала. Добыч ископаемых обходилась все дороже, так как приходилось вести большую борьбу с водой, приток которой по мере углубления шахт увеличивался.

Истощение руд вынуждало искать новые месторождения. В конце 20-х годов прошлого столетия бывший управляющий Богословским заводом П. Протасов нашел залежь медной руды, на которой был основан Богословский рудник.

К началу 40-х годов 19 века некоторые рудники были остановлены, другие дорабатывали запасы.

В БГО золото впервые было обнаружено в 1813 г. в кварцевой жиле на Воскресенском руднике. Через 10 лет были открыты месторождения россыпного золота. Добыча его начала быстро расти. Приисков насчитывалось к середине XIX в. до нескольких десятков. Золото промывали на территории самого селения вдоль Суходойки, во Фроловском логу и в долине Турьи. Наиболее крупные прииски находились в 6-12 км от Турьинских рудников вдоль р. Каменки и ее притоков. Ежегодно добывалось 40-50 пудов золота, но уже в 60-х годах добыча его стала постепенно сокращаться. Благородный металл добывался старателями исключительно из россыпей, глубокая подземная разработка коренных месторождений была горщику не по силам. Ручным способом, без механизмов, старатель перелопачивал горы песка, чтобы добыть крупницы тяжелого металла. Для добычи россыпного золота использовались бадья, вашгерт, таратайка, телега. Часто успех зависел не от количества приложенной энергии и затраченного времени, а от удачи, «фарта».

Новый этап развития БГО наступает во второй половине XIX в. Отмена крепостного права в 1861 г., другие реформы существенно сказались на состоянии производства. Отмена крепостничества лишила заводчиков даровой рабочей силы.

Вначале были освобождены те, кто отработал 20 лет, через год волю получили рабочие с 15-летним сроком службы, еще через год – все остальные. После реформы рабочие толпами покидали край, куда их пригнали насильно. Подневольный труд был настолько ненавистен, что большая часть рабочих, несмотря на то, что им осталось немного до конца 20-летнего срока службы, дававшего значительные льготы, бросали все и уезжали. В корреспонденции из БГО, напечатанной в «Пермских губернских ведомостях», отмечалось: «Многие решились выселиться из завода, и вскоре потянулись вереницы кошевых и розвальней с нашими богословцами и турьинцами, направлявшимися в южные уезды Пермской и Тобольской губерний, в Челябину, а потомки пензяков, когда-то по рекрутчине попавших сюда, пустились на родину предков. Все они продали за бесценок дома, пашни и огороды. В этой же заметке подчеркивалось резкое сокращение населения: «Народонаселение Богословского округа, увеличивавшееся присылкою рекрутов, обращенных в мастерские

и переведенных с других заводов за проступки, нынче вдруг уменьшилось значительно: заводы, многолюдные Турьинские рудники опустели». Сокращение населения сказалось на медеплавильном производстве, которое стало резко падать. О недостатке рабочих рук заговорили в прессе и в высших инстанциях.

Начальству пришлось искать выход из создавшегося положения и прежде всего пытаться оснастить предприятия новой техникой. Из официальных источников известно, что «в 1865 г. в Богословском заводе для увеличения выплавки меди построены: шплейзофенный корпус о двух печах, третья 24-фурменная шахтная печь и новый штыковой горн; сверх того, устроен ваграночный горн для отливки чугуновых вещей... Для отлива воды из Воздвиженской шахты в Турьинских медных рудниках вместо 35-сильной приготовлена новая, 80-сильная паровая машина, которая установлена и пущена в действие летом 1866 г.»

Но отдельные нововведения не могли коренным образом изменить положение, остававшееся тяжелым на протяжении многих лет. Определенную роль в сокращении выплавки меди сыграло истощение руд. С каждым десятилетием падало среднее содержание меди в руде, доставляемой на заводы. Если в конце XVIII в. меди в руде содержалось более 8%, то в середине XIX в. на плавку пошла 4-процентная медная руда. Сказалось также резкое отставание геологопоисковых и горноподготовительных работ, старые рудники в этот период закрывались, а новые месторождения не были разведаны. Из-за отсутствия сырья Богословский медеплавильный завод в период с 1815 по 1879 гг. бездействовал.

К общим условиям, характеризующим развитие промышленности на уральских казенных заводах, надо прибавить еще и то, что продукция Богословского завода предназначалась для потребностей казны, а именно для Монетного двора в Екатеринбурге и для военных заводов. Хотя спрос на медь с середины века стремительно возрос в связи с прокладкой в широких масштабах телеграфных линий, но в Россию хлынула медь из других стран, где ее производство обходилось значительно дешевле, что и привело к снижению выплавки меди на казенных заводах.

Состояние Богословского завода, как и других казенных предприятий, оказалось столь неприглядным, что в 60-х годах оживленно обсуждался вопрос о продаже их частным владельцам. В 1875 г. БГО был продан за 2050000 руб. промышленнику Башмакову.

Новый хозяин округа предпринял ряд мер для развития медного дела. Через год недалеко от Михайло-Архангельского рудника было открыто Решетовское месторождение. Однако широкая добыча медных руд началась с 1881 г., когда управляющим округа стал Александр Андреевич Ауэрбах. Талантливый инженер был приглашен сначала консультантом при опекуновском совете, когда после смерти Башмакова округ перешел во владение его наследников.

В 1884 г. БГО был продан Надежде Половцовой, жене статс-секретаря Министерства торговли и промышленности А. А. Половцева. Управляющим округа остался А. А. Ауэрбах.

В последние десятилетия XIX в. наступил экономический подъем БГО. В стране развернулось широкое строительство железных дорог, которое предъявило огромный спрос на металл. В 1892 году началось сооружение Транссибирской магистрали. Для снабжения этой стройки рельсами в начале 90-х годов в низовьях Каквы было предпринято строительство самого крупного на Урале Надеждинского металлургического завода. Еще в 1893 г. на месте, найденном изыскательной партией, кроме водокачки, углетомительных печей, двух сараев и двух домов здесь ничего не было. 29 мая 1894 года состоялась закладка завода. Было совершено торжественное молебствие вблизи домен, где был устроен особый павильон, украшенный зеленью и флагами. В это же время здесь строится вокзал, больница, дома.

Завод строился в расчете на местные ресурсы. Поэтому в рассматриваемый период приступили к эксплуатации Ауэрбаховского, Воронцовского и других железорудных месторождений Северного Урала. Рудники с заводом соединила узкоколейная железная дорога.

Черная металлургия породила и каменноугольную промышленность. Бурый уголь был необходим для обеспечения паросилового и энергетического хозяйства Надеждинского завода. С конца XIX века началась разработка Волчанского, а с начала XX века Богословского угольного месторождения. Рост добычи угля целиком определялся спросом Надеждинского завода.

Подсобную роль для горной и металлургической промышленности играло лесное хозяйство. За пределы нашего района лес почти не вывозился. Основная часть его поступала на углежжение в примитивные печи, расположенные группами вдоль сплавных рек и узкоколейных железных дорог.

**Г. ВУЛЬФ, директор краеведческого музея,
заслуженный работник культуры Российской Федерации.**

Вульф, Г. Как это было : [развитие горной и металлургической промышленности в Богословском горном округе, в. т. ч. в Турьинских Рудниках (ныне – г. Краснотурьинск] / Г. Вульф // Заря Урала. – 1994. – 28 апр. (№ 51). – С. 2 ; 3 мая (№ 53). – С. 2.